
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

DOI 10.15593/perm.kipf/2017.4.01

УДК 111

В.Н. Железняк

МЕТАФИЗИКА ИСКУССТВА: МНОГООБРАЗИЕ ПОДХОДОВ

Статья является второй в серии редакционных статей, в которой формулируется политика развития научного журнала «Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право». Она призвана обозначить существующую ситуацию в Пермском философском сообществе и концептуализировать новое для журнала тематическое направление «Метафизика искусства». Актуальность тематизации такого направления обусловлена наличием в Перми ряда площадок, смысловое пространство которых предполагает философскую рефлексию относительно ситуации в современном искусстве. Исходным пунктом является положение о трансформации эстетического отношения в условиях современной культуры: балансируя между классическим искусством, ориентированным на трансцендентную идею Прекрасного, и современным искусством, чуждым какой-либо «метафизике» и погруженным в тотальную критику всего и вся, эстетическое отношение стремится обрести онтологический статус, стать «медиумом» бытия. То, что доселе именовалось эстетическим отношением, превращается в условие для обнаружения и расшифровки знаков бытия. Так уясняется следующая задача: необходимо и возможно построение онтологии эстетического, ядром которой выступит трансформированное эстетическое отношение. Такой подход предполагает работу с конкретным материалом, включающим в себя различные художественные практики и культурные события: от «букеровского» романа до местной библиотечной выставки. Главная задача – идти от фактов к теориям, концептам и спекулятивным решениям. В массив такой позитивной работы входит и анализ потока публикаций по данной тематике (в том числе в нашем журнале). В первой части статьи дается систематическое изложение «платформы» научного семинара по вопросам метафизики искусства, действующего в Доме Дягилева (Пермь, Гимназия №11). Во второй части – выделяются некоторые подходы к возможной в будущем «онтологии эстетического»: проблема атрибутивных характеристик современного искусства; роль визуализации текста в искусстве и культуре; соотношение слова и изображения; возможность появления новых эстетических категорий; опыт герменевтики художественного текста.

Ключевые слова: метафизика искусства, современное искусство, эстетическое отношение, онтологическое обращение, опыт переживания искусства, классическое искусство, актуальное искусство, онтология искусства, «мутирование» эстетических категорий.

V.N. Zhelezniak

METAPHYSICS OF ART: DIVERSITY OF APPROACHES

This article is the second one in the series of publications of the “Bulletin of PNRPU. Culture. History. Philosophy. Law”. Its aim is to identify the existing situation in the Perm philosophic community and to conceptualize “Metaphysics of Art” as new topical trend for this journal. The urgency of such trend’s appearance is conditioned by the presence in Perm of several sites semantic space of which presupposes philosophic reflection concerning the situation in the modern art. The original point is the statement about aesthetic attitude’s transformation in conditions of the modern culture: balancing between classical arts oriented to transcendent idea of the Beautiful and modern art which is extraneous to any “metaphysics” and “submerged” into criticism of the whole lot aesthetic attitude tend to acquire ontological status and to become the “medium” of existence. That which up to now was named as aesthetic attitude now is transforming into condition for detecting and deciphering the signs of being. So, the following task is realized: ontology construction of aesthetic is necessary and possible; transformed aesthetic attitude is the centre of this ontology. Such approach presupposes the work with definite material including different artistic experiences and cultural events: from “Bucker’s” novel to the local library exhibition. The main task is to move from facts to theories, concepts and speculative decisions. Such positive work involves the analysis of publications’ flow on the given subject (including the publications in our journal). Methodical description of “the platform” of scientific seminar touching upon the problems of art’s metaphysics and functioning in the House of Dyagilev (Perm, gymnasium 11) is given in the first part of the article. The second part of this paper marks out some approaches to the “ontology of aesthetic” which is possible in future: the problem of attribute characteristics of the modern art; the role of the text’s visualization in art and culture; correlation of word and image; the possibility of new aesthetic categories’ appearance; the experience of work of art hermeneutics.

Keywords: metaphysics of art, modern art, aesthetic attitude, ontological conversion, experience of art survival, classical art, urgent art, ontology of art, “mutation” of aesthetic categories.

Текущий номер нашего журнала посвящен *метафизике искусства*. Эта тема возникла неслучайно. И организационно и теоретически она имеет свою предысторию.

Во-первых, Пермь известна своим Дягилевским фестивалем, одним из известных мест проведения которого является Дом Дягилева (гимназия № 11, являющаяся по существу дела культурно-просветительским центром, осуществляющим – благодаря стараниям ее директора Р.Д. Зобачевой – смычку образования, углубленного эстетического воспитания, краеведения, практических занятий искусством и фундаментального философско-культурологического знания). При Доме Дягилева уже пятый год действует постоянный теоретический семинар «Метафизика искусства», который не входит в официальную программу фестиваля, но, несомненно, входит в интеллектуальную ауру, окружающую Дом Дягилева и культурные институты Перми. К тематике семинара относятся: современное искусство, проблемы стиля и вкуса, художественный модерн и классическое искусство, художественные практики и современность, новая эстетическая реальность и повседневное существование. Теоретическая программа семинара, которая вкратце будет изложена ниже, представляет собой род манифеста, призванного организовать и объединить ученых разных поколений, работников культуры и образования вокруг проблемы нового эстетического сознания (проблемы, бывшей столь актуальной и в начале дягилевской миссии).

Во-вторых, в Перми работает достаточно большое количество авторов, считающих приоритетной для себя областью интересов именно *метафизику искусства*. Попытаемся обозначить панораму пермских исследований в области философского осмысления искусства.

Прежде всего, следует указать ридинг-группу, организованную Лабораторией современного искусства «Дома Грузчика» совместно с Независимым магазином «Пиотровский». В рамках данной площадки рассматриваются вопросы истории, теории, критики современного искусства, обсуждаются ключевые философские тексты, посвященные эстетике актуального искусства. К такого рода исследованиям, например, относятся публикации организатора ридинг-группы о техноэстетике [1, 2].

Другая группа пермских авторов занимается комплексными исследованиями метафоры. Метафора рассматривается как в онтологическом [3], так и в гносеологическом [4, 5] ключе, что позволяет переосмыслить ее значение и в области искусства. Метафора рассматривается и собственно в литературоведческом и искусствоведческом смысле, однако также в связи с онтологическим контекстом [6]. Присутствуют и попытки рассмотреть поэзию в целом в свете философского дискурса [7, 8].

Результатом длительного сотрудничества с фестивалем «Флаэртиана» и проектом «Флаэртиана-социум» стала целая серия статей, посвященных философскому осмыслению кино (прежде всего документального) [9, 10], а также использованию кино в образовательных практиках [11, 12, 13].

Добавим, что на площадке Пермского государственного национального исследовательского университета функционирует открытый лекторий «Логосфера» (<https://vk.com/logosphere>), целью которого является популяризация проблематики современной философии культуры и искусства.

Все вышесказанное дает возможность интегрировать и представить в тематическом номере журнала наработки в области метафизики искусства. Это согласуется с основной идеей редколлегии о том, что региональный журнал должен превратиться в лабораторию, объединяющую научные направления нашего края [14].

Современное состояние художественной культуры неоднозначно и проблематично. Неоднозначно и само эстетическое отношение, лежащее в основе культурной антропологии со-

временного человека и, более того, – в самом способе его актуального бытия. В настоящее время в Перми складывается философско-эстетическое направление, ставящее своей задачей теоретически и практически освоить новые функции эстетического отношения к действительности (вытекающие из его бытийного обращения). Два содержательных момента характеризуют данный подход.

Во-первых, речь идет о проблеме современного («актуального») искусства. Современное искусство именно в силу своей актуальности часто принимается некритически. Разумеется, современное искусство интенсивно исследуется. Но статус «современное» позволяет ему изначально быть наличным, легитимизированным, присутствующим «по естественному праву» в наше время и в нашу «эпоху». Современное искусство, однако, означает появление нового способа человеческого бытия – нового человека. Искусство в его живом наполнении есть опыт жизни. Эстетическое отношение есть полнота переживания нашего наличного бытия. Но как совместить опыт обращения к Богу в партитах Баха с опытом переживания «вертолетного» квартета Штокхаузена? Этот вопрос странным образом считается неуместным и некорректным. В лучшем случае нас отошлют к специалистам по Штокхаузену и современной музыке. При этом упускают из виду, что для слушателя, для которого, собственно, и пишется музыка, важны не теоретические интерпретации, а живое переживание. В таком случае встает вопрос о совместимости разных переживаний – разных видов и типов опыта, разных способов существования. Интеграция классического произведения в контекст современности чаще всего означает его модернизацию (например, в современных оперных постановках за счет парадоксальной сценографии). Бесспорным результатом включения классических художественных систем в структуру современной публичной презентации является исключение аутентичного опыта произведения (именно он подлежит блокировке и на его место ставится опыт современного восприятия). Живой, глубинный, экзистенциальный опыт может оказаться несовместимым с актуальной интерпретацией (и было бы странно, если бы это было не так). Художественные и эстетические потери в этом случае неизбежны и они – колоссальны. В свете этой ситуации возникает задача разработать такую оптику художественного восприятия, которая позволяла бы воспринимать классику и современность «без потерь» (классику вне архаичной идеализации, а современность без эскапистской одномерности).

Но задача имеет продолжение, выходящее за пределы искусства и художественной практики. Есть многочисленные данные в пользу того, что эстетическое отношение в наше время (за последние 50 лет) существенно изменило свои функции. Уже не производственное отношение, не манипуляции с техническим объектом и, тем более, не различные социальные контексты, но именно то, что мы доселе называли «эстетическим отношением», позволяет нам прямо и непосредственно выйти к «бытию» (к «истине» как фундаментальной форме открытости) [15].

Во-вторых, – встает задача построения своеобразной *онтологии* эстетического. Решение описанных выше проблем, видимо, возможно только при условии хотя бы частичного выхода за пределы художественного, общественного, исторического сознания, а также сознания как такового, а также, кроме того, – за пределы «феноменологии духа» и «ноэматики-ноэтического» горизонта сознания заодно. Эстетическое отношение должно быть модернизировано таким образом, чтобы обрести универсальность – войти в любое другое человеческое отношение от элементарного трудового акта до морали. Но что значит «обрести универсальность»? Это значит выйти за пределы самого отношения – к тому, к чему мы так стремимся «встать в отношение». Новое эстетическое отношение, видимо, целиком должно быть построено на таком радикальном *эк-стазисе*. Если представить себе тотальное экста-

тическое существование возможным, то окажется возможным и непрерывное пребывание внутри «эстетического отношения»¹.

Построенная на этом основании метафизика искусства может быть представлена в виде своеобразной «онтологии» произведения искусства, онтологии объекта искусства, онтологии автора в его наличном бытии, знатока искусства (зрителя, слушателя, читателя) в качестве самостоятельной инстанции, объектов природы и космических феноменов, воспринимаемых «по типу» искусства.

Так сформулированные задачи требуют для своего решения не столько изобретения новых концептов и спекулятивных конструкций, сколько тщательного анализа эмпирического материала: программных заявлений и теоретизирований художников, видов и способов художественных презентаций, выставочных проектов, фестивальных технологий, деятельности официальных и неофициальных институций культуры и т.д. В массиве такой работы выделяется многообразие тем, подходов и точек зрения, реализованных в многочисленных публикациях по вопросам философии искусства и эстетики. Без внимания не должен остаться ни один опыт эстетического видения или истолкования эстетического объекта. Поток научных публикаций ценен сам по себе, невзирая на возможную дифференциацию «концептуальных уровней». Объективно складывающийся дискурс новой метафизики искусства – один из важнейших объектов нашей работы. Так, опубликованные в данном номере статьи дают возможность выделить важные подходы и темы, лежащие в основе значимых тенденций. Назовем некоторые из них.

а) *Атрибутивные характеристики современного искусства и вопрос о его генезисе.* Чрезвычайно важно собрать и систематически выстроить «природные особенности» модернистского искусства. При этом не так важно, были ли известны эти особенности или только что открыты, важно то, как они вписываются в общую *логику* современных художественных явлений. Например, с тех пор, как М. Дюшан выступил против «карнавала эстетизма», провокация, афронт и вызов стали неотъемлемым признаком любого «модерна». Несомненно также, что акцент при этом переносится с художника на зрителя. Насущные вопросы, которые встают в этом контексте, касаются того, составляют ли отмеченные особенности сущность актуального искусства? Ведь тенденция к голой провокации опустошает произведение, сводя его к простому отрицательному жесту. Известно, что «модернистская» манифестация определяется тем, *что* она подвергает отрицанию. Если отрицанию, вызову, пародированию подверглось все, включая и сами модернистские революции (если провокации подвергается и сама провокация), то какова перспектива современного искусства? Или современное искусство имело или обрело в настоящее время собственное *позитивное* содержание? Возможно ли толковать реди-мейд в качестве такого позитивного содержания или по крайней мере его симптома? Является ли абсолютным и предельным реди-мейдом вся заново открывшаяся нам реальность? Искусство при этом исчезает, но эстетическое и даже, в известной мере, художественное достоинство обретает все наличное сущее. Это – важные вопросы, и сама постановка их весьма насущна.

б) *Роль визуализации в искусстве и культуре; слово и изображение.* Тема визуализации – одна из основных в современной эпистемологии (смыкается с традиционной проблемой воображения), культурологии, искусствознания, эстетике и морфологии искусства. Визуализация идеи, схематическое выражение понятия, визуализация смысла, неискоренимая потребность представить смысловой ряд текста, апеллирующий к индивидуальному воображению читателя, изобразительным рядом, от «точечных» иллюстраций художника до грандиозной кинема-

¹ Мы употребляем этот термин за неимением лучшего. Но, строго говоря, и само эстетическое отношение должно быть «эстетизировано» в указанном выше смысле: онтологически обращено, т.е. экстатически сведено к своему объекту.

тографической версии, стремящейся встать вровень или заменить сам исходный текст, – все это, несомненно, элементы общей тенденции. Комплексная проблема визуализации включает в себя взаимоотношение временных (словесных) и пространственных (изобразительных) искусств. Визуализация есть не что иное, как выражение эйдетического содержания. Это, таким образом, фундаментальная проблема, и мы вправе спросить, как она затрагивает вопрос о сущности искусства? Ясно, например, что современное искусство должно отрицать всякую иллюстративность и нарративность произведения (т.е. по существу дела всякую изобразительность в пользу «концепта»). С другой стороны, многие считают, что визуализация – центральная тенденция современной культуры (смысловая эйдетика утомительна для современного человека). Эта точка зрения слишком широко распространена, чтобы не иметь некоторых оснований. В то же самое время *концептуалистский* характер современного искусства явно противоположен ей. Возможно, разгадка коренится в том, что «нейтральный» объект (*das Seiende*, сущее) может быть в современной культурной ситуации и своей собственной иллюстрацией, и своей концептуальной формой.

в) *Возможность и реальность эстетических «предикабилей»*². Всем известны парные эстетические «категории». Они и сами по себе представляют собой проблему. В современной культурной ситуации, в том числе в философии и искусстве, всякая категориальная полярность релятивизируется и микшируется. Но допустим, что размерность, вводимая эстетическими категориями (например, прекрасное – безобразное), еще имеет значение или активно симулируется нами. Тогда вместо того, чтобы ликвидировать эстетическую категориальность, мы можем зафиксировать сдвиг эстетической реальности и эстетического сознания в сторону модифицированных категорий (состав которых нам может быть еще неясен). Так, жанровое смещение в современном искусстве от утопий к антиутопиям открывает нам «ужасное», претендующее на роль эстетической категории – или совершенно новой (*contra* «нормальное», «обычное»), или в качестве модификации трагического (или определенного аспекта возвышенного).

Предположим, что «красота» обладает онтологическим статусом и объективно задана в мире (в качестве экзистенциального «присутствия»). Тогда ее симуляция на субъективном уровне может быть затруднена, а на первый план из ближнего подсознательного выйдет «ужасное». Может быть так, но может быть и наоборот: предикабилия прекрасного – назовем ее «идеальное» (эстетически идеальное) – реализуется в утопиях и утопических проектах. В этом смысле она субъективна, поскольку представляет собой желаемое, мечту, надежду. «Ужасное» же обретает бытийный статус и становится формой экзистенциального присутствия. Если в первом случае ужасное – эстетическое выражение юнгианской «тени», то во втором «идеальное» – лишь эстетический образ фрейдовского «супер-эго».

Мутирование эстетических категорий – сложная и малоизученная тема (при избытке конкретного материала). Но здесь мы, в случае успеха исследовательской работы, получаем непосредственный выход к сущности современных изменений в искусстве.

г) *Опыт герменевтики художественного текста*. Нельзя говорить об искусстве, игнорируя опыт самого искусства. Вполне естественно поставить вопрос: нельзя ли вычитать сущность современного искусства из его собственных интенций? «Философское» толкование литературного текста – важный фронт работы в рамках сформулированной выше программы. Возьмем два крайних примера: произведение детской литературы (это может быть все, что угодно, от «Алисы в Стране чудес» до «Приключений Незнайки») и современный американ-

² Термин берется в специфическом кантовском смысле – понятия, производные от категорий, модификации категорий.

ский «пулитцеровский» роман. То, что выводит нас к горизонту сущности современного искусства, – это универсальность утопии (с антиутопией, вписанной в нее в качестве «теневого» возможности). Утопия/антиутопия оказываются не просто жанровыми или стилевыми особенностями произведения, но, по-видимому, сущностными интенциями искусства вообще.

Мир «детей», которые обречены вечно оставаться детьми – с неясным происхождением, с полным отсутствием гендерных или властных отношений, – идеальная среда для самой чистой и непосредственной утопии, ведь писатель отнюдь не ребенок и не может им стать при всем желании. Дальше речь может идти о содержании такой «девственной» утопии, которая не может не пролить свет на девственность и грехопадение самого искусства. Например, князь Лев Николаевич Мышкин в «Идиоте» Достоевского общался в Швейцарии по преимуществу с детьми, которые страстно полюбили его, равно как и он их, что не удивительно, поскольку и он в известном смысле дитя. Это – важнейшая черта утопической личности князя, на которого обрушатся в России невыносимые ужасы одной из самых злых антиутопий. Искусство должно хранить девственную чистоту, чтобы вместить самую черную «тень» мира. Но как быть с современным искусством, с его фатальной взрослой испорченностью?

Особое значение имеет опыт искусства, выраженный и зафиксированный в самом искусстве. Современный писатель (композитор или художник) может видеть симптомы новой реальности прежде всего в магическом фокусе искусства, своего или чужого, старого или современного. Рефлексивный опыт искусства – самый ценный материал для наших поисков. Искусство в этом случае выходит за пределы дихотомии «утопия – антиутопия», поскольку в нем всегда жива память о своем предназначении – *быть откровением*.

Список литературы

1. Цырлина Я.Э. Техноэстетика Жильбера Симондона и возможность современного технологического искусства // Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право. – 2017. – № 2. – С. 49–53. DOI: 10.15593/perm.kipf/2017.2.06
2. Цырлина Я. Философия техники Жильбера Симондона // Научное мнение. – 2017. – № 2. – С. 48–51.
3. Мусеев Н.А. Онтология метафоры: концептуальная программа междисциплинарного исследования // Формирование гуманитарной среды в вузе: инновационные образовательные технологии. Компетентностный подход: материалы XVI Всерос. науч.-практ. конф. 26–26 апреля 2016. Т. 1. – Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2016. – С. 216–219.
4. Береснева Н.И., Абраменко В.И. Метафора в познавательном процессе и ее роль в философии: изменение подходов // Вестн. Перм. ун-та. Философия. Психология. Социология. – 2017. – Вып. 2. – С. 152–157. DOI: 10.17072/2078-7898/2017-2-152-157
5. Верещагина Н.В., Комаров С.В. Мир и тело: инверсия метафоро-мифологической схемы // Вестн. Перм. ун-та. Философия. Социология. Психология. – 2017. – № 2. – С. 206–215. DOI: 10.17072/2078-7898/2017-2-206-215
6. Железняк В.Н., Князева Е.А. Метаметафоризм в российском искусстве 1970-80-х гг. // Филологические заметки. – 2016. – № 1. – С. 1–13.
7. Мусеев Н.А. Святость и поэзия. Основания художественного творчества в искусстве «Русского Ренессанса» // Вестн. науч. ассоц. студентов и аспирантов истор. фак. Перм. гос. гум.-пед. ун-та. Ser. Stadia Historica Jenium. – 2015. – № 1. – С. 142–144.

8. Мусеев Н.А. Техника и поэзия: типология концептуальных фигур мышления в современной культуре (Ч. I) // Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право. – 2017. – № 2. – С. 41–48. DOI: 10.15593/perm.kipf/2017.2.05
9. Столбова Н.В. «Флаэртиана-2016»: опыт философского анализа // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Культура. История. Философия. Право. – 2016. – № 4. – С. 85–92.
10. Столбова Н.В. Пути Флаэртианы: антропология смыслообразующих пространств // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Культура. История. Философия. Право. – 2015. – № 3. – С. 49–57.
11. Курбатова Л.В., Столбова Н.В. Антропологические образовательные практики в рамках проекта «Флаэртиана-социум» // Флаэртиана-социум: сб. материалов проекта «Флаэртиана»: междунар. фестиваль док. кино; киностудия «Новый курс»; КГАУК «Перм. краевой киноцентр «Пермкино», М-во культуры, молодеж. политики мас. коммуникаций Перм. края, ком. по культуре администрации г. Перми. – Пермь, 2013. – С. 9–16.
12. Курбатова Л.В. Медиа: инструмент модальных иллюминаций? // Новые смыслы и практики медиаобразования: материалы науч.-практ. конф. / Междунар. фест. док. кино «Флаэртиана»; Перм. гос. гум.-пед. ун-т; Отдел медиаобразования КГАУК «Пермкино». – Пермь, 2015. – С. 43–46.
13. Курбатова Л.В. Размышления о роли кино в образовании и становлении молодого человека // Формирование гуманитарной среды в вузе: инновационные образовательные технологии. Компетентностный подход: материалы XV Всерос. науч.-практ. конф. Т. 1. – Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2015. – С. 197–199.
14. Мохов В.П., Железняк В.Н., Столбова Н.В. Техника, технология и инженерное творчество как предмет исследования и фактор формирования смыслообразующего пространства (на примере журнала «Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право») // Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право. – 2017. – № 2. – С. 7–17. DOI: 10.15593/perm.kipf/2017.2.01
15. Железняк В.Н., Столбова Н.В., Мусеев Н.А. Онтология прекрасного: методологический проект [Электронный ресурс] // Культура и искусство. – 2017. – № 3. – С. 31–40. DOI: 10.7256/2454-0625.2017.3.23146. – URL: http://nbpublish.com/library_read_article.php?id=23146.

References

1. Tsyrlina I.A. Tekhnoestetika Zhil'bera Simondona i vozmozhnost' sovremennogo tekhnologicheskogo iskusstva [Gilbert Simondon's technoaesthetics and the potential of contemporary technological art]. *Bulletin of PNRPU. Culture. History. Philosophy. Law*, 2017, no. 2, pp. 68–71. DOI: 10.15593/perm.kipf/2017.2.06
2. Tsyrlina I.A. Filosofii tekhniki Zhil'bera Simondona [Simondon's philosophy of technics]. *Nauchnoe mnenie*, 2017, no. 2, pp. 48–51.
3. Museev N.A. Ontologiya metafory: kontseptual'naya programma mezhdistsiplinarnogo issledovaniia [Ontology of the metaphor: the conceptual program of interdisciplinary researches]. *Formirovanie gumanitarnoi sredy v vuze: innovatsionnye obrazovatel'nye tekhnologii. Kompetentnostnyi podkhod: materialy XVI Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii 26–26 aprelya 2016 goda*. Perm', Permskii natsional'nyi issledovatel'skii politekhnicheskii universitet, 2016, vol. 1, pp. 216–219.
4. Beresneva N.I., Abramenko V.I. Metafora v poznavatel'nom protsesse i ee rol' v filosofii: izmenenie podkhodov [Metaphor in the cognitive process and its role in philosophy: changing of approaches]. *Perm University Herald. Series "Philosophy. Psychology. Sociology"*, 2017, no. 2, pp. 152–157. DOI: 10.17072 / 2078-7898 / 2017-2-152-157
5. Vereshchagina N.V., Komarov S.V. Mir i telo: inversiya metaforo-mifologicheskoi skhemy [The world and body: inversion of the metaphor / myth frame]. *Perm University Herald. Series "Philosophy. Psychology. Sociology"*, 2017, no. 2, pp. 206–215. DOI: 10.17072/2078-7898/2017-2-206-215
6. Zhelezniak V.N., Kniazeva E.A. Metametaforizm v rossiiskom iskusstve 1970-80-kh godov [Metametaphorism in the Russian art of the 1970-1980s]. *Filologicheskie zametki*, 2016, no. 1, pp. 1–13.
7. Museev N.A. Sviatosť i poezii. Osnovaniia khudozhestvennogo tvorchestva v iskusstve «Russkogo Renessansa» [Holiness and poetry. Foundations of artistic creativity in the art of the "Russian Renaissance"]. *Vestnik nauchnoi assotsiatsii studentov i aspirantov istoricheskogo fakulteta Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Stadia Historica Jenium*, 2015, no. 1, pp. 142–144.

8. Museev N.A. Tekhnika i poeziia: tipologii kontseptual'nykh figur myshleniia v sovremennoi kul'ture (chast' I) [Technology and poetry: typology of conceptual figures of thinking in modern culture (part I)]. *Bulletin of PNRPU. Culture. History. Philosophy. Law*, 2017, no. 2, pp. 41-48. DOI: 10.15593/perm.kipf/2017.2.05
9. Stolbova N.V. «Flaertiana-2016»: opyt filosofskogo analiza [“Flaertiana-2016”: experience of the philosophical analysis]. *Bulletin of Perm National Research Polytechnic University. Culture. History. Philosophy. Law*, 2016, no. 4, pp. 85-92.
10. Stolbova N.V. Puti Flaertiany: antropologii smysloobrazuiushchikh prostranstv [The Flaertiana's ways: anthropology of sense-making spaces]. *Bulletin of Perm National Research Polytechnic University. Culture. History. Philosophy. Law*, 2015, no. 3, pp. 49-57.
11. Kurbatova L.V., Stolbova N.V. Antropologicheskie obrazovatel'nye praktiki v ramkakh proekta «Flaertiana – sotsium» [Anthropological educational practices within the framework of the project “Flaertiana-socium”]. *Flaertiana-sotsium: sbornik materialov proekta «Flaertiana»: mezhdunarodnyi festival' dokumental'nogo kino; kinostudiia «Novyi kurs»; KGAUK «Perm. kraevoi kinotsentr «Permkino», Ministerstvo kul'tury, molodezhnoi politiki massovykh kommunikatsii Permskogo kraia, komitet po kul'ture administratsii goroda Permi. Perm', 2013, pp. 9-16.*
12. Kurbatova L.V. Media: instrument modal'nykh illiuminatsii? [Media: a tool for modal illuminations?] // *Novye smysly i praktiki mediaobrazovaniia: materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii / Mezhdunarodnyi festival' dokumental'nogo kino «Flaertiana»; Permskii gosudarstvennyi gumanitarno-pedagogicheskii universitet; Otdel mediaobrazovaniia KGAUK «Permkino». – Perm', 2015, pp. 43–46.*
13. Kurbatova L.V. Razmyshleniia o roli kino v obrazovanii i stanovlenii mladogo cheloveka [Reflections on the role of cinema in the education system and formation of a young man]. *Formirovanie gumanitarnoi sredy v vuze: innovatsionnye obrazovatel'nye tekhnologii. Kompetentnostnyi podkhod: materialy XV Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, k 70-letiiu Pobedy SSSR v Velikoi Otechestvennoi voine 1941-1945 godov, 21-22 apreilia 2015 goda – Perm': Permskii natsional'nyi issledovatel'skii politekhnicheskii universitet, 2015, vol. 1, pp. 197-199.*
14. Mokhov V. P., Zhelezniak V.N., Stolbova N.V. Tekhnika, tekhnologii i inzhenernoe tvorchestvo kak predmet issledovaniia i faktor formirovaniia smysloobrazuiushchego prostranstva (na primere zhurnala «Vestnik PNIPIU. Kul'tura. Istoriia. Filosofii. Pravo») [Equipment, technology and engineering creativity as a subject of research and the factor of formation sense-forming space (on the example of “Bulletin of PNRPU. Culture. History. Philosophy. Law”). *Bulletin of PNRPU. Culture. History. Philosophy. Law*, 2017, no. 2, pp. 7-17. DOI: 10.15593/perm.kipf/2017.2.01
15. Zhelezniak V. N., Stolbova N. V., Museev N. A. Ontologii prekrasnogo: metodologicheskii proekt [Ontology of the beautiful: methodological project]. *Culture and art*, 2017, no. 3, pp. 31-40, available at: http://nbpublish.com/library_read_article.php?id=23146 (accessed 5 September 2017). DOI: 10.7256/2454-0625.2017.3.23146

Получено: 13.10.2017

Принято к печати: 30.10.2017